

УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Серебренникова Анна Валерьевна,
Лебедев Максим Владимирович

Цель: проанализировать основные тенденции, связанные с цифровизацией уголовного права по наиболее обсуждаемым направлениям, проанализировать и обобщить позиции исследователей относительно конструирования норм об ответственности за компьютерные преступления в отечественном уголовном законодательстве. Отразить основные сферы использования искусственного интеллекта в процессе квалификации преступлений и правоохранительной деятельности. Рассмотреть использование информационных технологий в образовательном процессе при подготовке специалистов для правоохранительных органов.

Методология: для целей настоящей статьи авторами были применены наряду с общенаучными методами: анализ, синтез, индукция, дедукция, также частно-научные: формально-юридический и диалектический методы.

Выводы. В результате проведенных исследований авторы приходят к выводу, что достижения последних лет в области цифровых технологий создали не только целый ряд новых проблем с преступностью, но и способствовали предупреждению, выявлению, расследованию, уголовному преследованию и наказанию за преступление. Однако многие вопросы, связанные с их использованием в уголовном праве, так и остались нерешенными. Сегодня перед наукой уголовного права стоит задача разработки модели системного обновления отечественного уголовного законодательства, эффективность которой напрямую зависит от способности законодателя воспринимать тенденции в области информационных технологий и вызовов преступности.

Научная и практическая значимость. Представлен авторский взгляд на актуальную в уголовно-правовой науке проблему. Результаты произведенного исследования и сформулированные в настоящей статье выводы могут быть использованы в учебном процессе при изучении наук уголовно-правового цикла в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: цифровые технологии, уголовное право, квалификация преступлений, искусственный интеллект, цифровизация, компьютерные преступления.

Преобразующий эффект цифровых и коммуникационных технологий, оказываемый на современное общество, все сильнее привлекает внимание исследователей-правоведов по всему миру. С момента появления рабочих станций для персональных компьютеров в начале 1980-х гг., запуска глобальной сети Интернет в 1991 г. до настоящего времени проведено множество исследований в области уголовного права, в которых отмечается, что цифровизация является катализатором трансграничной преступной деятельности [3, с. 32].

С другой стороны, развитие цифровых технологий помогает эффективно противодействовать

преступности. В криминалистике и уголовном процессе все чаще используются базы данных, аккумулирующие доказательства по уголовным делам, происходит алгоритмизация и автоматизация многих процессов и даже применение искусственного интеллекта (далее — ИИ) в принятии процессуальных решений. Цифровые технологии активно используются в процессе преподавания учебных дисциплин уголовно-правового цикла при подготовке сотрудников правоохранительных органов и судей.

Составы компьютерных преступлений в отечественном законодательстве закреплены не только в главе 28 УК РФ, а рассредоточены по всей его

Особенной части. Представляется, что понятием «компьютерные преступления» охватываются любые общественно опасные деяния, в которых может быть задействован ИИ, а также любые информационные технологии и вытекающие из их использования возможности. В качестве примеров, можно привести как давно известные всем преступления (хакерские вирусные преступления, атаки типа «отказ в обслуживании», интернет-мошенничества, онлайн-угрозы, распространение цифровых изображений детской порнографии, хищение конфиденциальной информации в сети Интернет), так и совсем новые виды деяний, не нашедших отражения в уголовном законе (неправомерные действия с использованием технологии замены лица, оборот денежных суррогатов и др.).

Относительно вопроса конструирования уголовно-правовых запретов в условиях цифровизации, мнения исследователей разделились на две противоположные группы. Одни авторы предлагают криминализацию преступлений с использованием цифровых технологий осуществлять фрагментарно, путем введения соответствующих изменений в общие составы преступлений [8]. Многие исследования в этой области по-прежнему сосредоточены в первую очередь на правоохранительной деятельности и расследованиях, законодательной базе и мотивации киберпреступников, часто в контексте индивидуальных и «рациональных» теорий преступников, которые стремятся объяснить технологии всего лишь как инструмент для совершения других, давно известных уголовному праву преступлений [4, с. 54]. Другие исследователи выделяют компьютерные преступления в обособленную группу, обосновывая необходимость в системном решении данной проблемы, поскольку невозможно приспособление Особенной части УК РФ к условиям информационного общества путем конструирования «виртуальных копий», «цифровых двойников» традиционных уголовно-правовых запретов [9].

В отечественной уголовно-правовой доктрине активно обсуждаются вопросы, связанные с приобретением ИИ самостоятельного правового статуса. Ученые признают ИИ сложной, искусственно созданной программно-аппаратной системой, способной воспринимать и анализировать информацию, а также, к самообучению [6, с. 43]. Достаточно серьезное внимание в юридической науке уделяется вопросу рисков и неопределенностей, связанных с использованием ИИ [7, с. 102]. Отдельные исследователи считают, что уже сейчас ИИ находится на таком уровне, что в РФ необходимо принять специальный кодифицированный акт в области робототехники [2, с. 53].

По нашему мнению, в настоящее время рассмотрение ИИ в качестве субъекта преступления может повлечь за собой только негативные последствия, поскольку злоумышленники будут использовать роботов в своих преступных целях, оставаясь при этом безнаказанными. Однако, если физический носитель ИИ будет полностью независим от человека в своих действиях и решениях, приобретет способность к осмыслению своего поведения, оценке его возможных последствий, можно будет рассуждать об уголовной ответственности такого субъекта.

Возрастание роли информационных технологий и потенциальная возможность их использования в процессе принятия юридически значимых решений, сформировало в юридической науке оживленную полемику относительно того, может ли ИИ провести правильную квалификацию действий виновного лица и назначить наказание, соответствующее степени общественной опасности содеянного, цели которого в конечном счете будут достигнуты.

Исследования в области применения ИИ в квалификации преступления проводятся во многих государствах. Так, еще в 1996 г. группой исследователей Московского государственного университета им. М.Ю. Ломоносова была создана компьютерная программа оценки преступлений, совершенных с использованием оружия [5, с. 54]. Представляется, что разработка таких алгоритмов имеет перспективы в будущем, однако необходимо привлечение передовых специалистов, в области теории и практики уголовного права. Алгоритм квалификации преступления возможно построить по дедуктивному принципу путем ответов на вопросы, которые будут отсекают лишние по содержанию понятия.

Однако, как известно, сфера действия уголовного права изобилует оценочными признаками. Коллизии в квалификации деяния при крайней необходимости свидетельствуют о том, что в настоящее время люди сами до конца не определились с ценностными приоритетами, не говоря уже о том, способен ли решить этот вопрос ИИ. Уже сейчас, наряду с крайней необходимостью, в уголовном законе требуется норма о вынужденном альтернативном вреде.

Аналогичный вопрос возникает в литературе и практике относительно квалификации действий при необходимой обороне. На законодательном и доктринальном уровне провозглашается приоритет человеческой жизни над общественными отношениями в области собственности. Действительно, на практике причинение тяжкого вреда

здоровью или смерти лицу, которое пыталось тайно или открыто похитить чужое имущество, как правило квалифицируется как превышение пределов необходимой обороны. Однако существуют прецеденты, когда ответные действия против посягательств на имущество, повлекшие тяжкий вред здоровью или смерть, расцениваются как правомерные (например, действия инкассаторов при посягательстве на имущество банка). Здесь обоснованным является вопрос о том, каким образом в аналогичном случае поступит ИИ.

Не менее важными в контексте настоящего исследования являются вопросы о возможности уголовно-правовой оценки ИИ малозначительного деяния, назначения наказания, не связанного с лишением свободы, определении необходимости условного осуждения и т.д.

Представляется, что вопрос о дееспособности и возможности использования ИИ в квалификации преступлений неразрывно связаны между собой. Именно возможность осознания ИИ своих собственных действий свидетельствует о возможности квалификации им противоправного поведения людей.

Именно поэтому, мы согласны с многими исследователями, высказывающими мнение о возможности сосуществования ИИ и человеческого усмотрения в процессе принятия решений о квалификации преступления [10, с. 178]. По крайней мере, в современных условиях, других конструктивных решений обозначенной проблемы мы не видим.

Современная криминологическая наука до сих пор не выработала теорий, которые бы однозначно могли заранее предугадать совершение преступления конкретным лицом. Прогнозный (перспективный) анализ — это сложный процесс, в котором используются большие объемы данных для прогнозирования и формулирования потенциальных результатов. В сфере уголовного права эта работа в основном принадлежит органам внутренних дел, практикующим и другим специалистам, которые должны приобретать опыт в течение многих лет.

С помощью ИИ объемы информации о праве и правовом приоритете, социальной информации и средствах массовой информации могут использоваться для выработки решений, выявления преступных организаций, а также прогнозирования и выявления людей, подвергающихся риску от преступных посягательств. Ученые, работающие при поддержке Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и ИИ (См.: *Робоправо. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного ин-*

теллекта // URL: <http://robopravo.ru/> (дата обращения: 03.03.2020)), разрабатывают вычислительные подходы к толкованию и интерпретации, которые потенциально могут повысить скорость и качество распознавания устной речи, полученной в результате использования технических средств аудиозаписи в уголовном процессе. Исследователи выдвигают гипотезу о том, что компьютерная программа может автоматически распознавать определенные типы утверждений, которые играют наиболее важную роль в юридической интерпретации. Цель состоит в том, чтобы разработать проверенную концепцию экспертной системы для поддержки правовой позиции и выполнять ее автоматически для квалификации преступлений.

Искусственный интеллект также способен анализировать большие объемы информации, имеющей уголовно-правовое значение, для прогнозирования возможного преступного рецидива. Существующие автоматизированные поисковые системы содержат огромные массивы информации, анализ которой потенциально может предсказать риск повторного совершения преступления лицами, скрывающимися от правосудия.

Искусственный интеллект может также помочь выявить потенциальных пожилых жертв корыстного и бытового насилия. Зарубежные исследователи Центра наук о здоровье Университета Техаса в Хьюстоне, США использовали алгоритмы ИИ для анализа виктимизации пожилых людей [1, с. 7]. Алгоритмы могут определять жертву, преступника и объективные факторы, способствующие финансовой эксплуатации и другими формами жестокого обращения с пожилыми людьми. Они также могут различать «чистую» финансовую эксплуатацию (когда действия виновного состоят только в изъятии имущества) от «гибридной» финансовой эксплуатации (когда при финансовой эксплуатации в отношении жертвы применяется физическое насилие или иные действия, унижающие человеческое достоинство). Исследователи надеются, что эти алгоритмы данных могут быть преобразованы в программные комплексы, чтобы сотрудники правоохранительных органов могли надежно определить вероятность возникновения финансовой эксплуатации и быстро предотвратить преступную деятельность (См.: *Exploring Elder Financial Exploitation Victimization at the University of Texas Health Science Center at Houston, NIJ award number 2013-IJ-CX-0050* // URL: <https://nij.ojp.gov/funding/awards/2013-ij-cx-0050> (дата обращения: 04.03.2020)).

Уголовное право, как учебная дисциплина активно развивается. На фоне глобального развития

транснациональной компьютерной преступности, правоохранительные органы все острее испытывают нужду в высококвалифицированных специалистах, способных эффективно использовать важнейшие достижения технического прогресса. Эффективность деятельности правоохранительных органов невозможна без использования информационно-правовых технологий. Обязательным элементом подготовки юристов по программам высшего и среднего образования, а также профессиональной переподготовки, стало использование электронных библиотечных систем (elibrary.ru, Юрайт, cyberleninka.ru), информационно-справочных систем (СПС «Консультант Плюс», «Гарант»), иных ресурсов сети Интернет (sudact.ru). Отдельную группу составляют технологии дистанционного обучения, которые постепенно внедряются в профильные учебные заведения правоохранительных органов.

Рассмотрев некоторые аспекты возможного применения цифровизации в юриспруденции, важно отметить, данное явление оценивается представителями различных сфер либо как не-

гативное явление, либо активно приветствуется. Юриспруденция и отрасль уголовного права с одной стороны также воспринимают внедрение в их сферу компьютерных технологий, с другой стороны призваны регулировать и ставить под охрану законные правоотношения в этой области, такие как интеллектуальные права в Интернете, киберпреступность и др. Цифровизация вызывает опасения у многих ученых в связи с тем, что компьютер в конечном счете заменит человека. Представляется, что на современном этапе невозможно применение ИИ в тех сферах, где требуется проявление творческой активности, свойственной поведению человека.

Относительно компьютерных преступлений, представляется, что на современном этапе перед наукой уголовного права стоит задача разработки модели системного обновления отечественного уголовного законодательства. Эффективность данного процесса, по нашему мнению, напрямую зависит от способности законодателя воспринимать тенденции в области информационных технологий и вызовов преступности.

Литература

1. *Christopher Rigano* Using Artificial Intelligence to Address Criminal Justice Needs // *National Institute of Justice Journal*, 2019, no. 280, pp. 1–10.
2. *Архинов В.В., Наумов В.Б.* Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // *Труды СПИИРАН*. 2017. № 6. С. 46–62.
3. *Афанасьев А.Ю.* Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2018. № 3 (38). С. 28–34.
4. *Гаврилова Ю.А.* Правоприменительная практика: особенности смыслообразования // *Журнал российского права*. 2018. № 5. С. 54.
5. *Иногамова-Хегай Л.В.* Квалификация преступлений с использованием компьютерных технологий // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVI Международной научно-практической конференции*. М., 2019. С. 51–55.
6. *Камышанский В.П., Корецкий А.В.* Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // *Власть Закона*. 2019. № 1 (37). С. 42–50.
7. *Понкин И.В., Редькина А.И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.
8. *Рассолов И.М.* Киберпреступность: понятие, основные черты, формы проявления // *Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал*. 2008. № 2 (134). С. 44–46.
9. *Рускевич Е.А.* О цифровизации Особенной части УК РФ // *Вестник Московского университета МВД России*. 2019. №1. С. 146–151.
10. *Щелконогова Е.В.* Уголовное право on-line: теория и практика цифровизации // *Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д.В. Бахтева*. 2019. С. 177–181.

References

1. *Christopher Rigano* Using Artificial Intelligence to Address Criminal Justice Needs. *National Institute of Justice Journal*, no. 280, 2019, pp. 1–10.

2. Arkhipov V.V., Naumov V.B. Iskusstvennyi intellekt i avtonomnye ustroystva v kontekste prava: o razrabotke pervogo v Rossii zakona o robototekhnike [Artificial intelligence and autonomous devices in legal context: on development of the first Russian law on robotics]. *Trudy SPIIRAN [Proceedings of SPIIRAS]*, 2017, no. 6, pp. 46–62. (In Russian, abstract in English)

3. Afanas'ev A.Yu. Iskusstvennyi intellekt ili intellekt sub"ektov vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii: chto pobedit? [Artificial intelligence or intelligence of subjects of detection, disclosure and investigation of crimes: which will win?]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal [Criminalist's library. Scientific journal]*, 2018, no. 3 (38), pp. 28–34. (In Russian)

4. Gavrilova Yu.A. Pravoprimeritel'naya praktika: osobennosti smysloobrazovaniya [Law-Enforcement Practice: Specifics of Meaning-Making]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2018, no. 5, pp. 54. (In Russian)

5. Inogamova-Khegai L.V. Kvalifikatsiya prestuplenii s ispol'zovaniem komp'yuternykh tekhnologii [Qualification of crimes using computer technologies]. In *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: Materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Criminal law: development strategy in the XXI century: Materials of the XVI International scientific and practical conference]*, Moscow, 2019, pp.51–55. (In Russian)

6. Kamyshanskii V.P., Koretskii A.V. Ponyatie i pravovoi status nositelya iskusstvennogo intellekta [Definition and legal status of artificial intelligence carrier]. *Vlast' Zakona [Rule of law]*, 2019, no. 1 (37), pp. 42–50. (In Russian, abstract in English)

7. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyi intellekt s tochki zreniya prava [Artificial intelligence from the point of view of law]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki [RUDN Journal of Law]*, 2018, Vol. 22, no. 1, pp. 91–109. (In Russian)

8. Rassolov I.M. Kiberprestupnost': ponyatie, osnovnye cherty, formy proyavleniya [Cybercrimes: concept, key characteristics, manifestations]. *Yuridicheskii mir. Obshcherossiiskii nauchno-prakticheskii pravovoi zhurnal [Legal world. All-Russian scientific and practical legal journal]*, 2008, no. 2 (134), pp. 44–46. (In Russian)

9. Russkevich E.A. O tsifrovizatsii Osobennoi chasti UK RF [On digitalization of a Special part of the Criminal Code]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2019, no. 1, pp. 146–151. (In Russian, abstract in English)

10. Shchelkonogova E.V. Ugolovnoe pravo on-line: teoriya i praktika tsifrovizatsii [Criminal law on-line: theory and practice of digitalization]. In *Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Technologies of the XXI century in law: Materials of the all-Russian scientific and practical conference]*. Ed. D.V. Bakhteev. 2019, pp. 177–181. (In Russian)